

Ленц, который был в самых тесных отношениях с цюрихским «магом» Лафатером, в 1777 г много путешествовал по Швейцарии и состоял с ним в переписке, нашел в новиковском кружке, в особенности благодаря участию почившего в 1784 г И. Шварца, близость с направлением Гаманна—Лафатера, перед которым он сам преклонялся. Шварц же в своих лекциях ставил Лафатера на одну ступень с Я. Беме. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что Карамзин 14 августа 1786 г. вступил с Лафатером в переписку, впрочем, видя в нем не мистика, а физиогномиста и знатока человеческих душ.³³ В письме к Лафатеру от 20 апреля 1787 г Карамзин сообщает о состоянии Ленца: «Он нездоров. Он всегда путается в мыслях. Вы, вероятно, не узнали бы его, если б теперь увидели. Он живет в Москве, сам не зная зачем. Все, что он по временам пишет, доказывает, что он когда-то был очень даровит, но теперь...»³⁴

Перевод Н. Ю. Алексеевой

³³ Heier E. Studies on Johann Caspar Lavater (1741—1803) in Russia (=Slavica Helvetica Bd 37) Bern u. a., 1991, особенно S 37—72, Lehmann-Carlu G. Karamzins Lavater-Rezeption. Zur Genesis einer Strömung in der russischen Aufklärung // Zeitschrift für Slawistik 1991 Bd 36 H 4 S 505—517

³⁴ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника С 489